

С физкультурой в школе он не ладил

После Победы Семен Владимирович Высоцкий вернулся в Москву, однако для прохождения дальнейшей службы 2 января 1947-го вновь отправился в Германию. На этот раз со второй женой Евгенией Степановной Лихалатовой-Высоцкой и сыном Володей, учеником второго класса 273-й московской школы.

Семья Высоцких квартировала в небольшом городке Эберсвальде, примерно в сорока километрах северо-восточнее Берлина. 11 января 1947 года Володя был зачислен учеником 2-го «А» в школу, в которую ходили дети советских военнослужащих и вольнонаемных. Второй класс был единственным. Детей едва хватило, чтобы свободно рассадить их по партам...

У Семена Владимировича не раз спрашивали об оценках сына за эти два с половиной германских года: сохранились ли дневники или какие-либо другие документы, свидетельствующие о его учебе? Всякий раз результат оказывался неутешительным. Семен Владимирович в те времена занимал должность заместителя начальника связи при штабе 4-й Гвардейской танковой армии в группе советских оккупационных войск. Домой возвращался поздно, а порой, когда проводились учения, и вовсе оставался в частях. Так что заботы о Володе и о его учебе легли на плечи Евгении Степановны. Сегодня определенно можно сказать, что документы с оценками Володи, как годовыми, так и четвертными, не сохранились. Скорее всего, их нет и в немецких архивах.

Семен Владимирович бережно хранил лишь «медицинскую книжку школьника», на обложке которой в верхнем правом углу значилось: «Высоцкий Вова 2-а, 3-а, 4-а». Я, когда приходил в дом Высоцких на Ново-Кировском проспекте (ныне проспект Андрея Сахарова), не раз держал в руках и листал эту книжку, ставшую редчайшим документом. Осторожно переворачивал слегка пожелтевшие страницы:

«1. Ф. И. - Высоцкий Владимир.

2. Возраст - 10 лет.

3. Национальность - русский.

4. Отец - майор Высоцкий

Семен Владимирович. 32 года.

5. Мать - Высоцкая Евгения Степановна, 27 лет.

6. Наследственность (туберкулез, нервно-психические и другие хронические заболевания у отца и матери) - нет.

7. Перенесенные болезни - нет.

8. Прививки - против дифтерии.

9. Жалоб на состояние здоровья - нет.

10. Физическое обследование: вес - 28,3; окружность груди - 64; при вдохе - 68; при выдохе - 63; спирометрия - 2,5; рост - 130; физическое состояние - удовлетворительное.

Объективное исследование: упитанность - удовлетворительная; покровы тела - чистые, нормальные; лимфатическая система - без особых перемен; костно-мышечная система - удовлетворительная.

вортельное развитие; легочно-дыхательный аппарат - изменений нет; пульс в покое - 92; после движений - 112; кровяное давление - 85/45; органы пищеварения - язык чистый, полный, безболезненный; печень - не увеличена; селезенка - не увеличена; органы слуха - жалоб нет; зрение - жалоб нет; почки - жалоб нет.

Практически здоров, жалоб нет, прощупываются подчелюстные и шейные лимфатические железы. В легких везикулярное дыхание. На верхушке сердца первый тон не чистый.

10.11.48 Подпись.

Медосмотр: жалоб нет, питание удовлетворительное, зев чистый, в легких везикулярное дыхание, тоны сердца чистые.

12.02.49. Подпись.

Результаты санаторного лечения: находился в д/отделении санатория Бад-Эльстер с 20.05. по 21.06.48 с диагнозом анемия.

Проделаны анализы крови, мочи, кала. Отклонений от норм не отмечается. Рентгеноскопия грудной клетки в пределах возрастной нормы. Реакция Перке через 24 и 48 ч. отрицательная. Полость рта санирована.

Принимал витамины А и С, диетпитание, воду железосодержащего источника. Выписывается в хорошем состоянии с прибавкой веса в 700 г, НВ на 2%. 21.06.48.

Майор м/с. Подпись.

Таким образом, все медицинские показатели маленького Володи соответствовали его возрасту и были в пределах нормы. За исключением единственного наблюдения: в ноябре 1948 года официальным врачебным документом было впервые зафиксировано незначительное отклонение: «На верхушке сердца первый тон не чистый». Правда, через три месяца этот факт отмечен уже не был: «Тоны сердца чистые». Добавлю, что частота пульса в состоянии покоя несколько завышена даже для десятилетнего подростка. Это родителей насторожило. Володю предупредили, чтобы он не очень увлекался активными играми. Но слушался не всегда.

По возвращении семьи Высоцких в Москву, 6 октября 1949 года Володя был зачислен в 5-й «Е» класс 186-й мужской средней школы тогда Коминтерновского района. Школа находилась менее чем в сотне метров, через дорогу от подъезда дома (Большой Каратный, 10), где жили Высоцкие. В ней был еще и

5-й «Ж» класс, то есть всего насчитывалось семь пятых классов!

В послевоенные годы увеличение числа классов отмечалось во всех московских школах, и не только московских. В прифронтовых городах, а Москва осенью 1941 года была именно таким городом, школы не работали, то есть учебного 1941 - 1942 годов не было, и у детей, живших в этих городах, он пропал. В сентябре 1942 года учеба возобновилась. В Москву, в основном начиная с 1943 года, из глубокого тыла - с Урала, из Сибири и других регионов страны,

полкоме, аттестован не был, несмотря на то, что уроки посещал и в году получал неплохие оценки. В шестом - заслужил твердую четверку. А вот в седьмом, в первом же полугодии, возникли сложности. Сложности с преподавателем Михаилом Ивановичем Солодкиным.

Дело было так. На регулярном медосмотре в октябре 1951-го школьный врач вновь определил у Высоцкого в работе сердца отклонение от нормы - наличие шумов. По его справке от занятий физкультурой он был

димо, по распоряжению директора ее и ликвидировал. «Неуда» как бы не стало. Высоцкий по этому предмету остался неаттестованным. Во избежание очередных неприятностей он стал посещать занятия, не проявляя к ним ни малейшего интереса. Без конфликтов дотянул до окончания четвертой четверти, но годовая оценка ему так и не была выставлена. В следующих классах по физкультуре Высоцкий либо вновь не аттестовывался, либо получал «тройки».

Но это ни в коей мере не мешало ему участвовать во многих играх за стенами школы. Около нее или рядом с ней не было никакой площадки, чтобы ребятам погонять мяч. Тогда, скованные, шли они к Петровским воротам, на Страстной бульвар (Нарышкинский сквер). По правой его стороне, рядом с городской больницей № 24 такое крохотное свободное место все же находили. Четырьмя портфелями обозначали штанги ворот - и в бой, пока нечаянный милиционер не разгонит забывших про школу футболистов. Володя здесь был далеко не на последних ролях. (Ныне в непосредственной близости от этого места установлен бронзовый Высоцкий, где ежегодно 25 июля проходят вечера его памяти.)

В жаркую пору со сверстниками ездили на Москву-реку и канал, с легкостью преревалив их, потому что плавал вполне прилично. Зимой же, как большинство мальчишек, ходил на самый известный и посещаемый в центре Москвы каток «Динамо», на Петровке, 26. Чаще всего проникал через дыры забора катка - не платить же за вход пять рублей, которых в кармане порой и не было. То есть в меру занимался всем тем, что и однокашники, и от них не отставал. Со временем и с возрастом шумы в сердце исчезли, и в детской поликлинике с кардиологическим учетом он не очень шибко прыгал и скакал, главное, чтобы был умеренным.

Контролировать он еще себя не умел, потому случалось так, что врачебное условие все же нарушал. Ему разрешалось присутствовать в зале, но к спортивным снарядам не подходить. Он так и делал, брал книгу, садился в угол и читал. На одном из таких уроков в его руках оказалась «Королева Марго». Чтение его влекло. Возможно, физику за свой предмет стало обидно, и рассудил он по-своему: вырвал у Володи толстенный фолиант и... ударил им по голове, заметив при этом: мол, носиться на переменах по этажам можешь, а заниматься физкультурой - нет... Ударил, надо отдать должное незадачливому физику, не сильно, но педагогический жест, если его так можно назвать, был сам по себе достаточно красноречивым. За жестом последовал вывод - «двойка» в четверти. В ведомости учета успеваемости 7 «Е» класса за вторую четверть эта оценка потом оказалась перечеркнутой и ни на какую другую не исправлена. По всей видимости, тот же Солодкин, ви-

освобожден. На педсовете даже высказывалось мнение, чтобы этот учебный год ему лучше было пропустить. Но один из педагогов с такой позицией не согласился и настоял, чтобы Володя учебу продолжил, но с условием: родителям было рекомендовано следить за сыном, чтобы он не очень шибко прыгал и скакал, главное, чтобы был умеренным.

В юношеские годы Высоцкий немного ходил в секцию бокса, заинтересовался гантельной гимнастикой, греблей, пытался заниматься водными лыжами, управлять яхтой, с аквалангом опускаться под воду... Таким образом, в физическом плане он подготовил себя отменно: мог сделать даже с места сальто назад, стойку на одной руке, бланж и целый ряд других силовых упражнений. Об этом свидетельствуют кадры любительской и профессиональной киносъемки.

Много позже у Владимира Высоцкого зародилась мысль

сделать концертную программу из двух отделений: 49 песен о спорте - по числу номеров в «Спортивном». В первом отделении - песни о легкой атлетике, во втором - об остальных видах спорта. Однако успел написать только 29...

Всеволод ЧУБУКОВ.

На снимке: В. Высоцкий в школьные годы.

